

**Речь
Федерального Президента Йоахима Гаука
в ходе главной памятной церемонии
в День всенародной скорби
15 ноября 2015 г.
в Берлине**

В этом году в этот день, который мы уже не один десяток лет посвящаем скорби, траур стал ещё и актуальным. Сегодня боль совершенно по-особому связывает нас с нашими французскими друзьями. Всеми мыслями и чувствами мы сегодня вместе с жертвами человеконенавистнических терактов, произошедших в Париже, с их родными и близкими, с полицейскими и их помощниками, со всем народом Франции. На фоне разрушений и смерти, в момент беды и скорби мы соболезнуем нашим соседям по ту сторону Рейна.

Теракт ударил по Франции, но он был направлен и против открытого общества как такового, против образа жизни свободных и равных людей в Европе и во всём мире. Те, кто совершает или одобряет подобные преступления, должны знать: сообщество демократов сильнее, чем интернационал ненависти. Мы склоняем голову перед погибшими, но никогда не склонимся перед террором.

Мы живем во времена, когда люди становятся жертвами нового вида войны. Это жертвы подлых банд убийц. Террористы от имени исламского фундаментализма призывают к борьбе с демократией, с универсальными ценностями и в том числе с мусульманами, не придерживающимися их варварской идеологии.

Уже много лет мы знаем, что военные конфликты становятся всё ближе к нам. Мы живем во времена, когда и германские военнослужащие принимают участие в международных операциях, в которых они могут стать жертвами этого способа ведения войны.

Почти ровно год прошел с того момента, когда вблизи от Потсдама был открыт мемориал «Лес памяти», посвященный тем 105 солдатам, которые пали в ходе операций Бундесвера за рубежом. Только в Афганистане погибло 57 солдат и более 300

было ранено в результате терактов смертников, ракетных атак и бомбардировок, обстрелов, подрываясь на минах-ловушках, погибая в результате несчастных случаев, от болезней или – бывало и такое – покончив жизнь самоубийством.

Хочу выразить свои соболезнования родным и близким жертв, присутствующим сейчас на нашей траурной церемонии. Знаю: своё, укромное место, где можно поминать сына, дочь, мужа, отца или брата – это лишь малая толика утешения для Вас. Однако я всё же надеюсь: вас утешит это место, где царят тишина и скорбь, память и призыв к бдительности. Что это именно такое место, каким его хотели бы видеть многие из вас. Я благодарен за то, что ровно год назад имел возможность присутствовать при открытии этого мемориала.

Чтить память тех, кто не вернулся из сложных миссий, в которых участвовал по поручению нашей Республики – задача всего нашего общества. Мы чтим память наших солдат, а также полицейских и представителей служб содействия развитию, погибших в ходе миссий за рубежом.

Понадобилось долгое время, пока в Федеративной Республике Германия стал возможным подобный траур по погибшим. Когда-то в Германии были времена, когда солдаты гибли в войнах, которые, например, вели князья для продвижения собственных интересов. Редко, например, в начале 19 века, молодые мужчины в Германии гибли за освобождение своей родины. Затем, во время Первой мировой войны, солдаты гибли за кайзера – их страной руководили политики, считавшие войну приемлемым средством реализации политических целей. После Второй мировой войны, унесшей миллионы жизней, в том числе среди гражданского населения, после геноцида европейских евреев, после геноцида цыган, для многих немцев было дискредитировано само понятие достойной публичной скорби по людям, погибшим на военной службе. Уж слишком часто в прошлом у военных памятников «чтили память героев», уж слишком много раз главными чувствами в ходе мероприятий были не скорбь и помыслы о мире, а мысли о мести и реваншистские устремления.

Целых сто лет прошло после начала Первой мировой войны, семьдесят – после окончания Второй мировой войны. Прошедшие за последнее время памятные мероприятия и появившиеся публикации лишней раз напомнили нам об «изначальной катастрофе XX века» и поставили нас лицом к лицу с ее последствиями: с невероятной силой разрушения, исходящей от войн, которые ведутся с использованием достижений индустриальной эпохи. Со слепотой, с ненавистью и насилием, выросшими на почве наглого национального высокомерия и идеологического ослепления. С реваншистскими устремлениями. С

массовыми убийствами. Со смертью миллионов военнопленных в результате бесчеловечного обращения с ними, от голода и эпидемий. С массовыми изнасилованиями женщин. С изгнанием целых групп населения с их родины и с проведением новых границ.

Однако нам тоже посчастливилось наблюдать, как из трагедии европейского континента произошло стремление европейских народов к единению. Как победило желание построить демократическое общество, отринув идеологии тоталитаризма. И как в послевоенной Германии сначала западная ее часть, затем восточная получили шанс начать всё сначала в духе свободы и демократии. Под защитой Бундесвера – армии, которой удалось получить признание, отказавшись от запятнанного наследия своих военных традиций. В ходе прошедшей здесь, перед этим зданием четыре дня назад традиционной церемонии «Торжественная заря» Бундесвер напомнил о дне своего создания 12 ноября 1955 г.

После создания Бундесвера должно было пройти еще 10 лет, прежде чем с помощью указа «Бундесвер и традиции» Бундесвер четко и ясно заявил свою приверженность традициям прусских реформаторов во главе с Герхардом фон Шарнхорстом и – что еще более важно – духу германского Сопrotивления 20 июля 1944 г. Долгое время трудно было найти подход к собственному прошлому, однако именно это было необходимой предпосылкой для того, чтобы Бундесвер мог правильно развиваться – вне всякой националистической, империалистической или расистской идеологии, вне каких-либо попыток превознести военные события, вне героизации жертв среди солдат. Сегодня Бундесвер, ориентиром для которого служит образ гражданина в военной форме, зрелого, думающего и ответственного солдата, прочно укоренился в традициях демократии. Таким образом, солдат несет ответственность перед буквой и духом закона и, в конце концов, перед своей собственной совестью.

Позвольте мне от всего сердца поблагодарить Председателя Германского Бундестага за речь, с которой он выступил на торжествах, посвященных 60-летию Бундесвера. Он напомнил о том, что наша армия, являясь парламентской армией, тесно связана с этим высоким собранием, с нашей Конституцией, с нашим демократическим обществом. Приятно осознавать, что у этой страны есть армия, заслуживающая признание и уважение тех, кто выступает за мир и не боится ответственности.

В 1922 г. по инициативе Народного союза Германии по уходу за военными могилами День всенародной скорби впервые отмечался здесь, в здании Рейхстага – в знак памяти о двух миллионах германских солдат, павших в Первой мировой войне. Нацистский режим узурпировал и извратил почитание памяти в духе своей человеконенавистнической идеологии. Через пять лет

после освобождения от национал-социализма, в 1950 г., в молодой Федеративной Республике Германия прошло первое главное мероприятие Народного союза Германии по уходу за военными могилами в память о миллионах людей, погибших во время войны, мирного населения и солдат, павших как на фронте, так и на родине.

Большой заслугой Народного союза Германии по уходу за военными могилами является то, что в рамках многолетней, кропотливой работы он способствовал тому, чтобы по возможности каждый павший солдат мог обрести достойное последнее пристанище – сначала на военных кладбищах в Западной Европе, а с начала 90-х годов и на солдатских кладбищах в Центральной и Восточной Европе.

И, конечно, можно считать почти чудом, во всяком случае, в глазах старшего поколения, тот факт, что такие сборные кладбища стали возможными даже в России, в Украине, в Беларуси или в Польше. Спустя десятилетия родственники погибших обрели возможность приехать и возложить цветы на могилу своих близких, вернув имена павших из забвения. Вместе со многими людьми в Германии я благодарен за такое развитие событий. Хочу добавить следующее: благодарю также всех помощников и активистов Народного союза, которые непоколебимо, иногда даже вразрез с веяниями времени, продолжали осуществлять эту важную работу. Спасибо всем Вам.

Семьдесят лет подряд многие миллионы европейцев живут в мире. Семьдесят лет, за которые дочери и сыновья павших солдат смогли отдалиться от тех событий, а внуки и правнуки – жить без войны. А школьников из семей иммигрантов, которых становится всё больше, лишь в редких случаях что-то связывает со Второй мировой войной. С годами перспектива, с которой рассматриваются те события, расширилась: к скорби, памяти павших добавилась память об исторических обстоятельствах. Однако этот процесс не всегда складывается бесконфликтно.

Умерших нельзя тревожить. Писатель Уве Тимм придерживался этого постулата пока была жива его мать. Только после ее смерти он почувствовал, что вправе изучить историю своего брата (тот был на 16 лет старше его), рассказывать которую можно было лишь в рамках традиционных семейных преданий, остальное – табу. В семейных рассказах брат представал смелым мальчиком, порядочным, мужественным и честным, чей идеализм оказался заложником войны.

Наверное, многое из этого и было правдой, однако это было не всё. Брат Уве Тимма добровольно вступил в войска СС и сражался на восточном фронте. Даже если он и не участвовал в убийствах, то, как писал его младший брат, он «не мог не знать о

жертвах среди мирного населения, о голодающих, бездомных, разбомбленных, замерзших, просто убитых, наконец». Брат должен был знать об этом, но молчал. Родители тоже должны были знать, но молчали. О страданиях других людей в семье разговоров не велось, говорили лишь о несправедливости судьбы, отнявшей у родителей мальчика и дом, превратившей их в жертвы, в жертвы «непостижимой коллективной судьбы».

Многим из представителей послевоенного поколения автобиографические расследования Уве Тимма покажутся знакомыми. Долгое время немцы хотели видеть себя лишь в качестве жертв, не принимая на себя вину в преступной войне. Сегодня эта закоренелая позиция жалости к самим себе давно преодолена и канула в историю.

Сегодня Германия осознает свою ответственность, особенно за войну на уничтожение, которую вёл национал-социалистский режим. Панихида по усопшим, которую я произнесу сразу после этого выступления, включает в себя всех жертв войн и насилия, в том числе и тех, чья судьба находилась в тени нашей культуры памяти. Сегодня мы можем чтить память немецких жертв, потому что мы также чтим память жертв немцев. И поскольку мы не оставляем за скобками исторический контекст, мы также с пониманием относимся к трауру немцев, скорбящих о своих близких. Но мы всегда с болью осознаем и то, что среди погибших немцев, которых некогда оплакивали их близкие, было немало тех, кто сам убивал прежде, чем был убит.

Именно сейчас, когда мы одну за другой отмечаем годовщины Первой и Второй мировых войн, хотелось бы напомнить о цене войны. Война разрушает всё вокруг. Она разрушает не только дороги, города и порты, но и человека. Она превращает живых в мертвых, а у огромного числа тех, кто выжил, оставляет мёртвой душу. Кто применяет насилие или подвергается ему, изменяется сам. Он становится другим.

Убедительное свидетельство этого оставил Вилли Петер Резе, который во время Второй мировой войны двадцатилетним попал на восточный фронт. Он писал «Я сам себе странным образом стал чужим». Он беспощадно отмечал, как сам ожесточался и озлоблялся, как искал утешение в алкоголе. «Мы были победителями, война прощала грабеж, требовала жестокости, и инстинкт самосохранения не советовался с совестью ... Я продал свою человечность и Бога ради куска хлеба.»

Резе погиб в июне 1944 года. В его дневнике, который был опубликован только в 2003 году, мы видим метания автора между эйфорией и отчаянием, между цинизмом и депрессией. Мощь его текста приводит нас в ужас, когда мы читаем, что пережили и претерпели люди.

История не повторяется, но повторяется поведение людей – это касается как Добра, так и Зла. Даже те, кто родился позже, тронуты документами, запечатлевшими личное горе, личную вину, личную трагедию. В том, как поступали люди когда-то, они узнают и ощущают, на что человек способен сегодня – независимо от своей национальности, гражданства или вероисповедания. Это подтверждает и множество встреч, организованных Народным союзом Германии по уходу за военными могилами со школьниками и молодыми людьми из немецких, французских, польских, турецких или алжирских семей. Мы стали свидетелями того, что здесь молодые люди ощущают общую ответственность, не являющуюся следствием общего опыта. Но они объединяются ради общих устремлений.

И именно в этом, уважаемые дамы и господа, состоит наша общая надежда: чтобы воспоминания о горе войны не порождали месть, а заставляли всё больше людей и государств искать выход в мирной совместной жизни народов. Так, как нам удалось сделать европейское единение великим проектом ради мира на нашем континенте. Поэтому мы надеемся, что определяющими для нашего мышления и наших действий будут достоинство и неприкосновенность индивидуума, а не культ террора, не идеология непогрешимого мировоззрения или религии либо победоносной и героической нации. Для того, чтобы солдатские кладбища стали, наконец, как сказал в свое время Альберт Швейцер, проповедниками мира. Тогда станет возможным – и мы были тому свидетелями – примирение над могилами. Тогда мир сможет быть прочным. За это мы вместе в ответе.